Текст · 22 августа 2022, 16:35
Олег Шмелев,

Операция «Чернобыльтур». Washington Post рассказывает, как проводники по зоне отчуждения помогали ВСУ

Оккупация Чернобыльской АЭС российскими войсками продолжалась 38 дней. Все это время в районе электростанции действовала тайная сеть разведки, которая состояла из сотрудников местного турагентства. В первые месяцы войны они не говорили публично о том, чем занимались — из соображений безопасности, но решились рассказать о происшедшем газете *Washington Post*. Вот краткий пересказ материала.

Киевлянин Ярослав Емельяненко — один из основателей агентства «Чернобыльтур», занимающегося организацией туристических поездок в зону отчуждения Чернобыльской АЭС. Туры проходили официально, по согласованию с украинскими властями, поэтому на въезде в чернобыльскую зону был установлен рекламный баннер агентства — и на него была направлена камера, работающая от батареек.

24 февраля, еще до того как Украина подтвердила пересечение границы российскими войсками, Емельяненко и координатор агентства Катерина Асламова подключились к камере и стали наблюдать за движением техники. «Было страшно, мы были сбиты с толку. Это было не похоже на то, о

чем говорили власти», — вспоминает Асламова в интервью *Washington Post*.

Проезжавшие мимо границы россияне первым делом сорвали украинские флаги и выключили все камеры, кроме той, что установил Емельяненко — ее попросту не заметили. Тогда сотрудники турагентства стали считать и типологизировать технику. Емельяненко нашел контакты в украинской военной разведке и начал передавать информацию. Параллельно киевские гиды связались с жителями окрестных деревень, которые сотрудничали с их агентством, и «Чернобыльтур» превратился в сеть информаторов, которая действовала все пять с лишним недель, пока россияне находились в Чернобыле. Сопротивлялись российскому вторжению и сами работники АЭС — за это время были убиты девять человек, похищены пятеро.

СБУ и ВСУ не ответили на просьбу газеты прокомментировать информацию о помощи от турагентства, но «Чернобыльтур» продемонстрировало журналистам записи с видеокамеры и оставшиеся сообщения в телеграме.

Поток военной техники замедлился через два дня. А вскоре перестала работать камера — Емельяненко не знает, разрядилась ли батарея или ее обнаружили и сломали россияне. В любом случае к тому времени российские военные уже отключили интернет и телефонную связь в районе.

Но сеть агентства продолжала действовать. Десяток сотрудников «Чернобыльтура», которые оставались в окрестных деревнях, сговорившись с родственниками

и соседями, продолжали тайно считать российскую технику, выясняли ее местонахождение и указывали направления движения (их имена газета даже сейчас не разглашает из соображений безопасности). Рискуя жизнью, информаторы выбирались в поля и леса в надежде поймать связь, чтобы передать собранные данные киевским соратникам. В одном из их телеграм-сообщений, которое цитирует газета, отчасти приводится список: «восемь легких внедорожников», «четыре бензовоза».

Емельяненко принимал информацию в Киеве и переправлял ее разведке. А в ответ сообщал чернобыльцам о реальном положении дел на войне, чтобы те не стали жертвами российской пропаганды, и пытался договориться об открытии для них гуманитарного коридора. Кроме того, сооснователь турагентства вступил в теробороны и начал, по его выражению, собственную «специальную информационную операцию»: рассказывал СМИ, что солдаты, остающиеся в Чернобыльской зоне, подвергаются большому воздействию радиации.

Embed Wrapper Not Realised
Embed WrapperYT Not Realised
Embed YT Not Realised
Embed Comment Not Realised

«Честно говоря, это было огромным преувеличением, — говорит Емельяненко. — Цель была в том, чтобы заставить россиян нервничать и они думали, что скоро умрут».

Российские войска покинули Чернобыльскую АЭС 1 апреля. Доподлинно не известно, как данные, которые передавали сотрудники турагентства, повлияли

на общий ход кампании. Но *Washington Post* отмечает, что именно такая самоорганизация гражданских стала неотъемлемой частью украинской военной стратегии и приводит слова Емельяненко: «Чернобыль — это не только место большой трагедии. Это еще и место нашей победы».